

УДК 297.1:338.486:711.2/(53)

Информация о статье:

Д.А. Гусенова

Поступила в редакцию: 17.02.2015
Передана на рецензию: 20.02.2015
Получена рецензия: 20.03.2015
Принята в номер: 25.04.2015

Развитие туризма как отражение процессов либерализации стран Аравийского полуострова

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; gusenowa-03111978@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности развития туризма в странах Аравийского полуострова. Особое внимание уделяется религиозному фактору, а также политическим и экономическим условиям, определившим характер и направление развития туризма в этом регионе. Отмечается, что развитие этого сегмента экономики стало возможным благодаря начавшемуся с конца 90-х годов XX в. процессу частичной либерализации отдельных сфер общества, основой которого стали: социальный запрос на демократические реформы, частичная смена религиозно-политической элиты, становление единого экономического пространства между странами Аравийского полуострова на основе «исламской солидарности» и т. д. Динамика въездного туризма с момента начала либеральных преобразований продемонстрировала положительные результаты развития: от 200–300 до 800 % увеличения потока въезжающих туристов. При этом выработанные механизмы социального контроля позволили оградить традиционный общественный уклад жителей региона от нововведений.

Ключевые слова: *ислам, паломничество, туризм, страны Аравийского полуострова.*

The article examines the specific character of tourism development in the Arabian Peninsula countries. Special attention is given to the religious factor, as well as political and economic conditions that have determined the nature and direction of tourism development in the region. It is noted that the development of this segment of the economy became possible in the late 1990s due to partial liberalization of certain sectors of society caused by the social demand for democratic reforms, partial change of religious and political elites, the formation of common economic space for the countries of the Arabian Peninsula on the basis of "Islamic solidarity", etc. The dynamics of inbound tourism since the start of liberal reforms has demonstrated a rising trend: from 200-300% to 800% increase in the flow of incoming tourists. Under these conditions, special mechanisms for the protection of the traditional lifestyle in the region have been developed.

Keywords: *Islam, pilgrimage tourism, countries of the Arabian Peninsula.*

Введение

Аравийский полуостров – крупнейший регион на юго-западе евразийского материка. Здесь в геологическом разломе древней Африкано-Аравийской платформы зародилось ядро исламской цивилизации – самое сердце мусульманской Уммы. Удивительно, но порой замысел Создателя невольно наводит на мысль очертить контуры новой религиозной общины на «чистом листе бумаги», чем и выступила песчаная гладь главной «наковальни» земного мироздания. Обделённый влагой внутри территории, полуостров на западе омывается Красным морем, на юге – Аденским заливом и Аравийским морем, на востоке – Оманским и Персидским заливами. На полуострове расположены современные государства Бахрейн, Йемен, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, южные части Ирака и Иордании. За последние 20–30 лет жизнь в этих странах подверглась существенным изменениям, осмысление которых не может быть глубоким

без понимания всей совокупности факторов и условий, при которых в этом регионе сформировался массовый туризм. Данный регион является одним из самых консервативных в мире из-за особого статуса здесь религиозных институтов и предписаний. Ввиду того, что именно Саудовская Аравия на сегодняшний день обеспечивает основной туристский поток для соседних государств, влияет на политическую и экономическую ситуацию в регионе, особый акцент в нашем исследовании сделан на этой стране.

Религиозно-политические и экономические факторы развития туризма в странах Аравийского полуострова

Нынешний конфессиональный состав Саудовской Аравии не в последнюю очередь связан с событиями 1744 года, когда местный эмир Мухаммед ибн Сауд и шейх Мухаммед ибн Абд-аль-Ваххаб, ревностный приверженец самого консервативного учения в исламе имама Ахмеда ибн Ханбала, заключили между собой союз, дав клятву распространять доктрину шейха, получившую в современном исполнении название «салафитский призыв». Главными принципами этой доктрины стали строгое единобожие, «очищение» от новшеств в исламе и т. д., что позволило в тот исторический период мобилизовать, идеологически объединить разрозненные арабские племена и, что немаловажно, легитимировать власть клана Саудитов. Столь причудливое сплетение политического и религиозного в решении задач государственного управления обнаруживается в Саудовской Аравии и в современный период. Этот тезис подтверждает принятый в 1992 г. Основной низам¹, провозгласивший в качестве Конституции королевства Коран и Сунну (ст. 1), хотя с точки зрения жанра написания текста именно этот документ более уподобляется конституции в правовом понимании этого слова. Согласно Основному низаму нормативной базой королевства выступает шариат, на основании которого выносятся судебные решения, а также Коран и Сунна (ст. 48).

В плане значения шариата в правоприменительной практике государства Аравийского полуострова неоднородны. В Кувейте, Бахрейне, Катаре, ОАЭ и Омане действует дуалистическая система судопроизводства, включающая в себя и муниципальные суды, а с 1993 г. в ОАЭ предписания шариатского суда не распространяются на немусульман. На снижение роли шариатских судов за пределами личного и семейного права указывает и Сапронова М.А., связывая это «с необходимостью принятия законов, не связанных напрямую с шариатом (например, в таких областях, как торговля и предпринимательство, где возникало множество новых правовых вопросов, в отношении которых шариат не имел никаких предписаний)» [11, с. 185]. Деятельность предприятий индустрии туризма также подчинена либо нормам шариата, либо не противоречащим ему законам. Так, в Дубаях отсутствует подоходный налог (за исключением нефтяной индустрии и национального банковского сектора), а также налог на корпорации, поскольку это не соответствует традиционным нормам ислама [9, с. 142–143]. В Йемене нормы гражданских правоотношений, регулирующие, к примеру, договор купли-продажи, в качестве необходимого условия определяют предмет договора – вещь и цену. Статья 478 ГК ЙР предполагает, что в момент заключения договора предмет договора должен быть в наличии, в собственности продавца, что нельзя «продавать плоды, пока они не появились», нельзя «продавать то, что в животе коровы, пока она не родила» [1, с. 82–83]. Данное положение в отношении нашего исследования актуально, поскольку в туризме

¹ Подробнее см.: Основной низам (Положения) Королевства Саудовской Аравии. Сайт Конституции государств (стран) мира. Интернет-библиотека Конституций Романа Пашкова [Электронный ресурс] Режим доступа: открытый. URL: <https://archive.is/20130417231746/worldconstitutions.ru/archives/86#selection-1305.0-1305.243>.

зачастую практикуется продажа туров, которых на момент подписания договора нет в наличии у турагентов.

Значение религии в Саудовской Аравии подчёркивается возвеличиванием ислама до уровня, когда его защита обеспечивается государством и является долгом каждого подданного (ст. 34). Государство берёт на себя обязательства реализации исламских норм, надзор за отсутствием греховности, препятствование пороку, выполнение долга распространения ислама (ст. 23) поддержание деятельности Двух Святынь, обеспечение безопасности и заботу о паломниках, совершающих хадж и умру (ст. 24), и т. д. Государство пропагандирует ислам за рубежом, финансирует религиозно-исследовательские исследования, осуществляет надзор за всеми мечетями на территории страны, а также за женским и религиозным образованием [12, с. 131–132]. Последнее в королевстве является обязательным и преподаётся начиная с дошкольных образовательных учреждений и заканчивая вузами.

Реализация всех этих функций осуществляется в рамках выстроенной иерархии институтов власти, состоящей из представителей духовенства, хотя суннитский ислам не предполагает церковной иерархии и посвящённых в духовный сан священнослужителей. В их числе: 1) Совет высших улемов (СВУ), рассматривающий широкий круг вопросов ислама, его решения имеют религиозно-моральный авторитет и учитываются исполнительными органами власти; 2) Высший совет кадиев – по сути, Верховный суд, осуществляющий надзор за шариатскими судами; 3) Высший институт (Академия) кадиев – высшее учебное заведение, готовящее специалистов по мусульманскому праву и шариатским судам с присуждением учёных степеней доктора и магистра богословия; 4) Министерство юстиции и Департамент религиозных исследований, фетв, призыва и наставления, возглавляемые представителями высшего эшелона саудовской религиозной элиты; 6) Управление по делам Харамейн (две священные мечети); 7) Министерство хаджа (паломничества) и вакфов; 8) комитеты по поощрению благочестия и воспрепятствованию греховного – по сути, религиозная полиция, имеющая отделения по всей стране, в обязанность которой входит надзор за подданными, чтобы те вовремя прерывали работу для молитвы, вели себя и выглядели достойным образом в общественных местах, следовали предписаниям шариата [12, с. 132–133] и т. д.

Такое влияние духовенства подкрепляется не только сильными позициями в обществе, уверовавшем в божественную исключительность, мессианство нации, в первозданность и истинность ислама, но и количественным представительством в несколько десятков тысяч человек. В остальных монархиях Персидского залива ислам также объявлен в качестве государственной религии, однако в Конституциях Кувейта, Омана и Бахрейна гражданам предоставляется свобода вероисповедания, лишь бы это не нарушало общественные устои [11, с. 184].

В условиях глубокого проникновения религиозных устоев во все сферы общественного устройства не представлялось возможным склонить социальные институты в сторону либерализации. Это касалось и развития массового туризма. Тем не менее, показатели развития туризма за последние 15–20 лет показывают, что необходимые условия были достигнуты, этому способствовала целая череда событий.

Со второй половины 90-х годов в Саудовской Аравии госбюрократия, офицерство, нефтедобытчики, профессура начинают осознавать необходимость ухода из жёсткого религиозного консерватизма в сторону модернизации в некоторых сферах общества. Катализатором этого стал распад крупнейшей относительно либеральной оппозиционной партии Ас-Сахва аль-исламийя (Исламское пробуждение), часть представителей которой отказалась от политической борьбы и вошла в состав СВУ, сменив консерва-

торов-ханбалитов. Они стали проводить политические реформы на исламско-демократической основе, благодаря чему «удалось создать общую демократическую и антиправоханбалитскую политическую платформу, что было равносильно зарождению принципиально нового течения внутри саудовского интеллектуального поля» [12, с. 137–138].

Одновременно с изменениями политического представительства в эшелонах власти росла численность сторонников либеральных реформ, в этот процесс втягивалась шиитская молодёжь, несогласная с религиозным прессингом со стороны суннитского большинства. К этому можно добавить и приход к власти более умеренного наследного принца Абдаллаха ибн Абдальазиза, который в связи с болезнью короля Фахда стал с конца 1995 г. фактическим главой государства без королевского титула. Начав реформы, он разрешил постепенное развитие иностранного немусульманского туризма, инициировал дебаты о статусе женщины, освободил из заключения часть диссидентов, а в 1999 г. провозгласил либерализацию прессы и ввел Интернет для общественного пользования.

Известные события 11 сентября 2001 года на фоне обострения американо-саудовских отношений вызвали подъём националистических настроений и дискредитировали ультраконсервативное ханбалитское крыло, идеологически поддерживавшее Аль-Каиду. Чтобы снизить напряжённость между американской и саудовской интеллектуальными элитами в июне 2003 г. был созван съезд национального диалога, на который впервые в истории страны были приглашены представители разных исламских течений: сунниты (салафиты и несалафиты), суфии и шииты двух ветвей – имамиты и исмаилиты. На этом съезде был принят итоговый документ с говорящим названием «Саудовская Аравия: откровенное обсуждение проблем конфессионального плюрализма, свободы слова, прав женщин и экстремизма», в котором публично поддерживался процесс либерализации в религиозной и политической сферах и признавалась необходимость проведения соответствующих реформ.

Однако если с 90-х годов XX в. в Саудовской Аравии консерватизм и радикализм начинают ослабевать, то в других сравнительно экономически слабых государствах Аравийского полуострова он начинает заметно усиливаться, дестабилизируя обстановку. Так, в Йемене, беднейшей стране региона, этот «призыв» подхватили местные салафиты, численно укрепившие к началу 90-х годов свои позиции. Кульминацию этих событий мы наблюдаем сегодня.

Частичная либерализация общества в странах Аравийского полуострова произошла с обнаружением в регионе нефти и приходом транснациональных корпораций, что сказалось на структуре доходов. Если в среднем доля обрабатывающей и готовой экспортной промышленности в ВВП этих стран составляет в совокупности около 20–25 % [6, с. 85], то доходы от добычи нефти разнятся. К примеру, в Дубаях экспорт нефти и нефтепродуктов составляет 12 % ВВП, а в Саудовской Аравии – 60 % [6, с. 86]. Многомиллиардные валютные поступления сняли с повестки дня вопрос о золотовалютной «подушке безопасности», которая в количестве 600 млрд долл. была проинвестирована в странах Европы, что позволило упрочить экономические связи с государствами, проповедующими либеральные идеи. Госсектор сформировался здесь не только в результате концентрации производства и централизации капитала, как в промышленно развитых странах, а был практически создан монархическими режимами, став их экономической основой и одним из «рычагов власти» [8, с. 16].

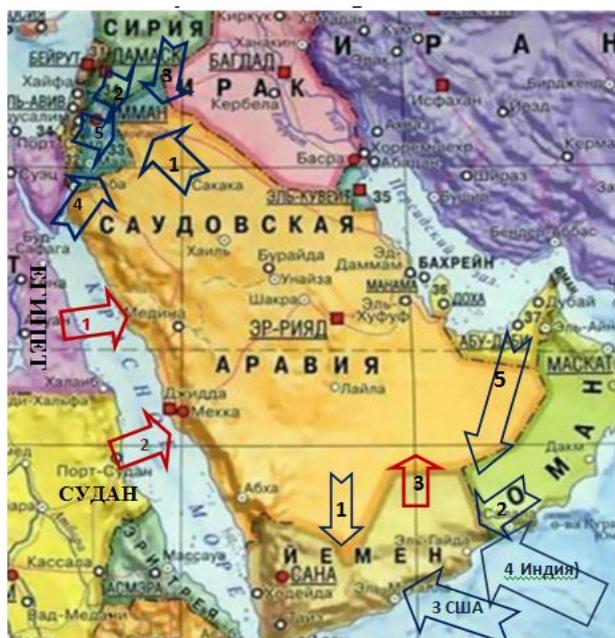

Рис. 1. Популярные места отдыха стран Аравийского полуострова (по рейтингу)

Ещё одним фактором, создавшим условия для развития туризма в регионе, является процесс экономической интеграции, зародившейся на волне дестабилизации ещё в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. В 1981 г. шесть аравийских монархий – Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия создали Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Трудности образования союза нивелировались благодаря политической, идеологической и религиозной однородности вошедших в его состав государств. Подписанное в 2001 г. новое «Экономическое соглашение между странами Совета сотрудничества», опиравшееся на провозглашённую «исламскую солидарность», установило принципы функционирования единого

таможенного союза*, заложило основы общего рынка, гармонизации стандартов на продукцию. Соглашением гарантировались равные условия и права при найме на работу, ведении коммерческой деятельности, в сфере образования, здравоохранения, социального обслуживания, социальном и пенсионном страховании, а также безвизовый режим [7]. Добавим сюда и экономический рост ВВП стран ССАГПЗ (с 1995 по 2006 гг.), утроивших экономические показатели по субрегиону, которые оказались более масштабными, чем в среднем по миру за тот же период [8, с. 13]. Несмотря на повышение уровня доходов местного населения, в топ транжир, тратящих на туризм, ни одна страна Аравийского полуострова не попала [16].

Развитие туризма как следствие либерализации в странах Аравийского полуострова

То, что либерализация общества существенным образом повлияла на динамику развития туризма, наглядно демонстрирует диаграмма (рис. 2). Несмотря на некоторые перепады в динамике роста, в целом статистика по въездному туризму в странах Аравийского полуострова демонстрирует положительные результаты развития, доходящие до 200–300 и даже 800 % от «стартового» 2000 года, т. е. с начала проведения либеральных реформ в Саудовской Аравии. Именно Саудовская Аравия на сегодняшний день обеспечивает основной туристский поток для соседних государств, что наглядно демонстрируют показатели (см. рис. 1).

Туризм начал играть существенную роль в развитии экономики региона, о чем свидетельствуют и данные рейтинга стран, привлекательных для туристов (124 государства)¹.

* В частности, был урегулирован вопрос о единой тарификации в размере 5 %.

¹ Подробнее см.: Самые привлекательные страны для туризма. Сайт РБК [Электронный ресурс] Режим доступа: открытый. URL: http://rating.rbc.ru/articles/2007/03/13/31397394_tbl.shtml?2007/03/13/31397365

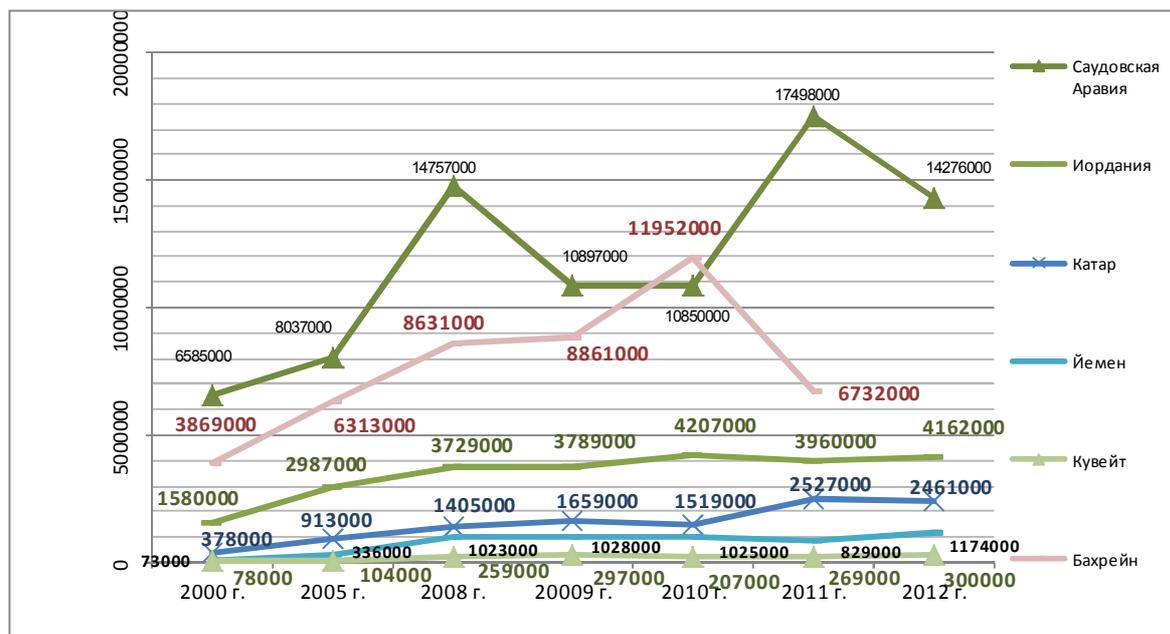

Рис. 2. Динамика развития въездного туризма в странах Аравийского полуострова (2000–2012 гг.)

Набор показателей включает в себя как мониторинг Всемирного экономического форума, так и количественные данные от публично доступных источников. На рис. 4 отражены показатели стран Аравийского полуострова, попавших в этот рейтинг. Положительная динамика позиций в рейтинге (за исключением Бахрейна) свидетельствует о серьёзной работе, которая проводится в регионе. Так, если в 2011 г. ОАЭ занимали 30-е место в рейтинге, то к 2014 г. поднялись на 18 место, Катар – с 42-го на 36 место соответственно, Иордания – 64/46, Египет – 75/58, Кувейт 95/67. Если разделить показатели 124 стран на 3 категории по общему баллу, отражающему уровень привлекательности (1–40 – самые привлекательные; 41–82 – менее привлекательные; 83–124 – непривлекательные), то рейтинг мусульманских стран выглядит следующим образом (рис. 3).

Из 25 мусульманских государств, вошедших в рейтинг, самыми привлекательными для туристов оказались лишь 4, два из которых представляют для нас тематический интерес. А в категорию «менее привлекательных» вошли Кувейт, Бахрейн и Иордания. Анализ показателей, обеспечивших высокие рейтинги, показывает, что в этих государствах лучше обстоят дела с законодательством, деловым климатом, инфраструктурой (в т. ч. воздушного транспорта), безопасностью, санитарными условиями. Хуже с человеческими, культурными и природными ресурсами, экологией, ценовой конкурентоспособностью. В такой сфере экономики, как туризм, «человеческий ресурс» играет огромную роль. Наглядным подтверждением этого тезиса является то, что Кувейт, при всех своих инфраструктурных решениях высокого класса, вошёл в Топ-10 государств, неприветливых к туристам-иностранцам, заняв 4 место, на 3-м месте РФ, 2-м – Венесуэла, на 1-м Боливия. Помимо Кувейта из мусульманских государств в этот антирейтинг вошли Иран (6-е место) и Пакистан (7-е место) [15].

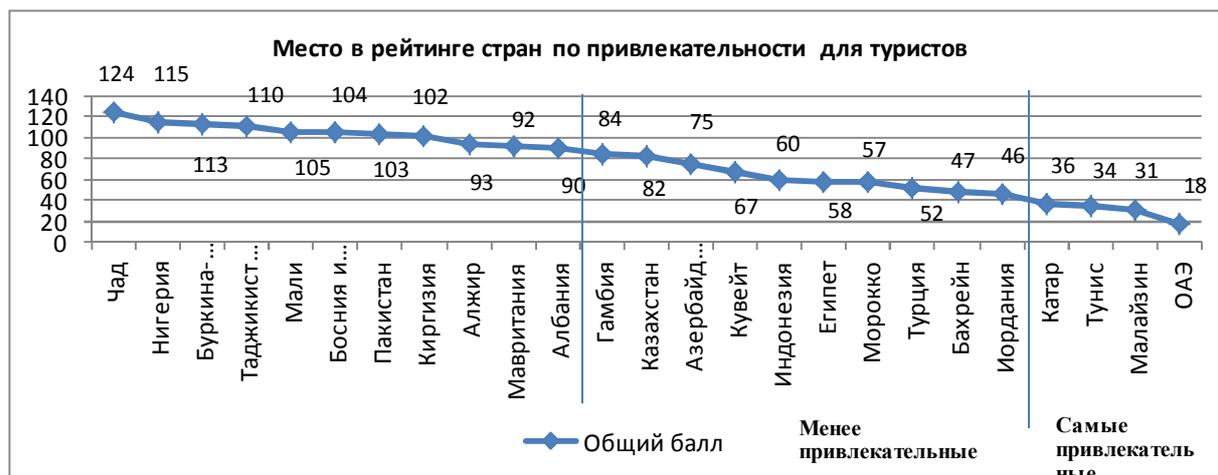

Рис. 3. Рейтинг мусульманских государств по привлекательности для туристов

Отставание развития «человеческого ресурса» наблюдается и в остальных сферах. Как пишет по этому поводу Э.М. Вагабов, «национальные правительства (стран Персидского залива. – Д.А.) зачастую упускают из виду необходимость создания долговременной основы для будущего роста национального благосостояния путем инвестирования в людские ресурсы и НИОКР» [6, с. 90]. Ситуацию ухудшают особенности религиозных традиций этих государств, исключающих возможность участия в экономике региона женщин.

Недостаток квалифицированной рабочей силы компенсируется здесь огромными миграционными потоками. В 2009 г. в Саудовской Аравии 60 % рабочей силы и свыше 90 % работников частного сектора составляли иностранные граждане.¹ В 2006 г. в Катаре и Кувейте доля коренного населения составляла менее 40 %, а среди всех работающих – лишь 20 %. Около 80 % населения ОАЭ – это иностранцы, привлеченные в страну ещё в период нефтяного бума [5]. В общем объеме рабочей силы Омана, по данным на 2014 год, иностранцы составляют 70 %, т. е. 25 % населения страны, при том, что, согласно переписи населения за тот же год, граждан было 4 003 058 человек [3]. Тем не менее, здесь пока сохраняется облегченная процедура выдачи виз туристам и бизнесменам из 40 западных стран, Австралии, Новой Зеландии и Японии. А для граждан других государств виза оформляется либо через спонсора – гражданина Омана, либо через официально зарегистрированного туроператора, которые полученные документы пересылают в миграционную службу султаната, и в течение 7–10 рабочих дней оформляется виза². В Йемен граждане Иордании, Египта и ССАГПЗ могут въезжать без виз. В целом же в странах Персидского залива проживает не менее 3,5 млн христиан, в основном католики – рабочие из Индии и Филиппин.

¹ Подробнее см.: The Plight of Foreign Workers in Saudi Arabia. URL: <http://www.oocities.org/capitolhill/parliament/3251/spring99/saudi.html>

² Подробнее см.: Бизнес в Омани: торговля и инвестиции. Сайт посольства Омана в Российской Федерации URL: <http://www.omanembassy-russia.com/article/bussiness/saleandinvest>

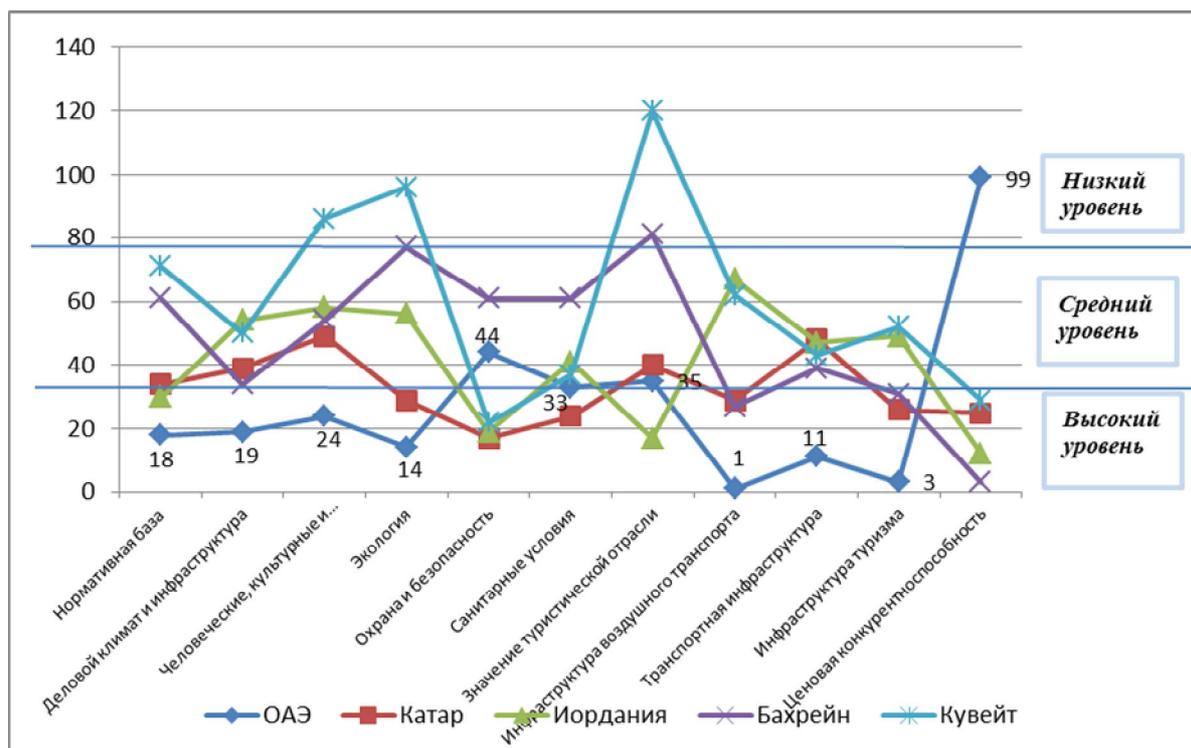

Рис. 4. Распределение по критериям рейтинга

Приток иностранцев остаётся незамеченным с точки зрения социального и религиозного самочувствия местного населения. В Саудовской Аравии религиозной полицией строго пресекаются любые агитационные действия приезжих неисламского толка. Так, в октябре 2013 г. здесь были арестованы 53 эфиопских рабочих, уличённых в христианских проповедях [18]. А в 2014 г. полиция на основании сообщений местных жителей арестовала 28 человек в доме индуса в городе Хафджи [14].

Туристская специализация стран Аравийского полуострова

Накопленные золотовалютные ресурсы государств Аравийского полуострова позволили сконцентрироваться на экономических программах развития, предусматривающих региональную специализацию на выпуске того или иного товара или услуги, которые не противоречат исламу. О результатах реализации подобных программ говорит, например, признание компанией *Z/Yen* Дубаи крупнейшим международным финансовым центром на Ближнем Востоке¹, обслуживающим инвесторов из Ирана, Пакистана, арабской Северной Африки, Сирии, Иордании, Ливана, Азербайджана, стран Средней Азии и Индии. Всего компания насчитала здесь 79 финансовых площадок, величина капитала которых в совокупности достигает 4 трлн долл., что составляет 2 % от всех мировых финансовых активов [4, с. 81–83].

В представленной ниже таблице отражены сведения о туристском потоке в Йемен и Иорданию, национальная принадлежность въезжающих туристов, их предпочтения места отдыха. Основной поток туристов в Иордании составляют преимущественно соседи: Саудовская Аравия, Палестина, Сирия, Египет и Израиль. Причём в отношении Палестины турпоток имеет свои исторические корни. Устойчивые кровнородственные

¹ Несмотря на то, что компания *Z/Yen* поставила Дубаи на 23-е место в рейтинге финансовых центров, это лучшая позиция из числа мусульманских стран.

связи помимо соседства послужили прологом для пространственной мобильности населения двух сопредельных государств.

Таблица 1. Сведения о туристском потоке в Йемен и Иорданию, отраженные через национальную принадлежность въезжающих туристов

	Йемен ¹						Иордания			
	2010	2011	2012	2013	2014		2010	2011	2012	2013
Саудовская Аравия	1337436	1074190	1144118	835776	818143	Саудовская Аравия	235412	198823	625445	570399
Оман	393549	441574	470241	426441	374402	Палестина	49659	38497	49597	55431
США	2382643	1 903749	1 190201	424555	342145	Сирия	22463	15534	22571	22657
Индия	379777	326511	353827	196732	191758	Египет	26112	13251	16407	19896
ОАЭ	244341	211889	203740	144838	138462	Израиль	21681	10904	17994	17071

В Иордании туризм способствует преодолению ресурсной ограниченности страны [2, с. 433], о чём свидетельствуют высокие показатели уровня значения туристской отрасли (17-е место), обеспечения охраны и безопасности для туристов (19) и нормативной базы (30), позволяющие занять 46-е место в общем рейтинге и 5-е место среди мусульманских стран. Иордания позиционирует себя на Ближнем Востоке центром медицинского туризма, а в 2010 г. по оценке Всемирного банка она входила в пятерку мировых лидеров. В 2008 г. здесь получили лечение 250 тыс. пациентов из 84 стран (для сравнения – 190 тыс. пациентов в 2007 г.), в результате чего в бюджет поступило более 1 млрд дол. США. Региональные соседи Иордании являются стабильными потребителями медицинских услуг еще с 70-х годов. Наиболее часто сюда обращаются за пересадкой органов, открытыми операциями на сердце, лечением бесплодия, лазерной коррекцией зрения и лечением рака. В 2011–2012 гг. в Иорданию прибыл значительный поток арабских пациентов из Ливии и Сирии вследствие политических событий в регионе. А в последние годы особое внимание уделяется привлечению туристов из стран постсоветского пространства, Европы и Америки. Большинство иорданских врачей свободно владеют английским языком, а многие из них были обучены или аффилированы с лучшими медицинскими учреждениями США (Mayo Clinic, Cleveland Clinic and Johns-Hopkins). Помимо высококвалифицированных специалистов и уникальных природных условий пациентов привлекают конкурентоспособные цены на медицинское обслуживание [2].

Центром паломнического туризма на Аравийском полуострове является Саудовская Аравия. В Саудовскую Аравию в 2012 г. больше всего паломников прибыло из Египта – 736 259, далее, по численности, суданцы – 80 746, йеменцы – 15 764, индийцы – 10 078 и т. д. при общем количестве 3 161 573 чел. 107 национальностей.² А в целом, по данным UNWTO, в том же году страну посетили 14,3 млн чел. Туризм (преимущественно с целью умыры) является вторым по величине источником дохода в этой стране, ежегодный прирост которого составляет 10 %.

¹Подробнее см.: Central Statistical Organisation: Pages List URL: <http://www.cso-yemen.org/content.php?lng=english&pcat=131>

²Подробнее см.: Most Important Indicators of Hajj Statistics 1433 A.H / Central Department of Statistics & Information. URL: <http://www.cdsi.gov.sa/2010-10-02-08-30-17/260-hajj1433> (на араб. яз.)

В декабре 2013 г. Саудовская Аравия впервые объявила о своём намерении выдавать туристские визы гражданам 65 стран мира бесплатно в специализированных компаниях, на основании расширенной умры со сроком до 30 дней. В иных случаях туристам рекомендуется оформлять либо транзитную визу, позволяющую задержаться в стране на 72 часа, либо рабочую, дипломатическую и бизнес-визу.¹

На протяжении нескольких лет настоящим лидером в рейтингах среди стран Аравийского полуострова являются ОАЭ, занявшие в 2014 г. 18 место. Несмотря на то, что ОАЭ не располагает богатыми природными ресурсами, их были успешно заместили культурными объектами, привлекающими путешественников ярмарками, выставками, деловым туризмом. Важнейшим конкурентным преимуществом ОАЭ являются международные хабы воздушных перевозок мирового класса. Здесь, в отличие от Саудовской Аравии, либеральный визовый режим, несколько завышенные цены в отелях с ориентацией на состоятельных путешественников. Значительный импульс росту туризма в ОАЭ придали развитие свободных экономических зон и на этой основе активизация притока иностранного предпринимательского и банковского капитала [8, с. 14].

ОАЭ считается негласной столицей пляжного и шопинг-туризма в регионе [16, с. 124]. Первый шопинг-фестиваль был организован ещё в далёком 1996 году, на него приехало 200 тыс. чел., а сегодня в 5 раз больше. Здесь часто проводятся распродажи, функционируют первоклассные торговые центры класса «люкс», проводятся фестивали, в т. ч. Дубайский торговый фестиваль, Фестиваль летних сюрпризов в Дубаях, Абу-Дабский торговый фестиваль, Шарджинский торговый фестиваль, Фестиваль «Торговые дни Рамадана», Фестиваль бумажного змея. Проведение фестивалей сопровождается ежевечерними фейерверками, спортивными соревнованиями, скачками, концертами фольклорных ансамблей мира, лотереями, деловыми конференциями и т. д., а к месяцу Рамадан приурочивают ярмарку потребительских товаров [13, с. 126].

Влияет ли религиозная идентичность стран Аравийского полуострова на въезжающих туристов?

Любой турист, путешествующий сегодня по миру, благодаря средствам массовой информации ещё до своего приезда оказывается по-гофмановски стигматизированным в отношении места пребывания. В особенности это актуально для мусульманских стран, стереотипизация представлений о которых связана с в целом негативным имиджем ислама в мире. Религиозная идентичность региона раскрывается туристам преимущественно во внешнем антураже и существующих религиозно-этических нормах поведения, выраженных в системе запретов, которыми должен руководствоваться въезжающий. Эти требования сводятся к порой малозначительным с точки зрения туриста правилам поведения, как, например: хлеб разламывают руками. У туристов на границе с Саудовской Аравией изымается любой алкоголь (в Йемене для немусульман ввоз алкоголя разрешён, а в Дубаях могут оставить 2 л), свинина или продукты из свинины, неисламские религиозные материалы, порнография и т. д. Хотя, например, в Дубаи разрешено ввозить предметы, в целом не поддерживаемые исламом: сигареты (2000 шт.) и табак (2 кг).

Повсеместно запрещается употребление алкоголя в общественных местах, поэтому, например в ОАЭ, его можно приобрести только в барах, ресторанах, ночных клубах и дискотеках отелей категории 4 и 5 «звезд», которые, как правило, принадлежат

¹ Подробнее см.: Umrah Visas [Электронный ресурс] Режим доступа: открытый. URL: http://www.saudiembassy.net/services/umrah_visas.aspx

транснациональным компаниям. Своеобразный религиозный подтекст есть и в предусмотренных на полуострове штрафах за сквернословие и угрозы, оскорбление женщины (приставание, насмешки, непристойные жесты), фотографирование мужчин (без их разрешения), людей, совершающих молитву или готовящихся к ней, нельзя принимать фотографии от саудовских женщин, заглядывать в мечеть из любопытства или заходить туда немусульманам. В последнем случае в Дубаях послабление делается для мечети Джумейры по предварительной договоренности с Центром шейха Мухаммеда по развитию взаимопонимания в области культуры. Построенная в 1979 г., Джумейра считается одной из самых красивых в Дубаях мечетей, архитектурно она напоминает каирскую эпохи Фатимидов (XIII–XV вв.), но не имеет сакрального значения. Особая система запретов приходится на месяц Рамадан, во время которого не рекомендуется покупать продукты питания и употреблять их в общественных местах, громко смеяться, предлагать продукты питания мусульманам и слушать громкую музыку.

На полуострове для женщин установлено много ограничений независимо от их гражданства. Действующие нормы шариата запрещают иностранкам ношение вне гостиницы одежды провокационного характера, а тем более находиться на муниципальных пляжах без элементов купального костюма или вообще без него. Особенно резонансным выглядит запрет в Саудовской Аравии женщинам водить автомобиль. Так, по данным CNN [17] в 2013 г. арестовали за нарушение данного запрета гражданку Кувейта, которая везла своего отца-диабетика в больницу для оказания квалифицированной медицинской помощи. В этой стране женщины не могут совершать паломничество в одиночку, только с сопровождающим (махрам), который должен предоставить полную информацию о родственных связях – супруге, детях, родственниках, с которыми путешествует. Женщина в возрасте 45 лет может путешествовать без махрама в группе с целью умереть лишь при условии предоставления нотариально заверенного заявления-разрешения мужа, сына или брата.

Несмотря на некоторую неординарность данных предписаний, следует учитывать, что в королевстве проблеме нравственности уделяется самое пристальное внимание. По данным организации Human Rights Watch, в 2001 г. в Эр-Рияде были заключены в женскую тюрьму 92 женщины-мигрантки, 48 % из которых были арестованы только за то, что находились в компании мужчин, которые не были их мужьями, и еще 16 % за «незаконную беременность», т. е. женщины были изнасилованы, забеременели или родили вне брака. 27 января 2003 г. религиозная полиция по заявлению работодателя арестовала филиппинку, которая работала домашней прислугой. После наблюдения за ней с помощью видеокамеры хозяин дома обнаружил, что она открыла ворота дома, посмотрела на водителя, возможно, заговорила с ним, а затем закрыла их, что и легло в основание обвинительного заключения. В Саудовской Аравии работницам запрещается выходить за пределы дома до окончания контракта, как и запрещается работникам в целом покидать территорию королевства без разрешения работодателя (спонсора). Здесь следует добавить, что рабство и работорговля в Саудовской Аравии были отменены лишь в 1962 г. Положение иностранцев независимо от цели их пребывания усугубляется и тем, что местные власти практически не идут на контакты с посольствами стран, граждане которых попадают в тюрьму. В соответствии с докладом Human Rights Watch власти королевства неоднократно нарушают статью 36 Венской конвенции, которая закреп-

пляет право консульских должностных лиц на оперативное уведомление об аресте своих граждан и свободное общение с осужденными иностранными гражданами.¹

Заключение

Таким образом, частичная либерализация некоторых сфер жизни в странах Аравийского полуострова позволила активизировать туристский сегмент экономики в регионе. Однако при этом туризм остаётся под серьёзным влиянием религиозного фактора. Действующая на полуострове жёсткая система социального контроля обеспечила достаточную устойчивость общественного уклада. Религиозные каноны повлияли на гендерный состав работающего населения, что привело к необходимости привлечения иностранной рабочей силы повсеместно, в т. ч. и в сфере услуг. А широкое развитие инфраструктуры и законодательства сделали отдых в этих странах элитарным.

Литература

1. *Алави Салах Мухамед Мукбель*. Основы правового регулирования имущественных отношений в Йемене // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. – 2000. – № 2. – С. 76–83. <http://elibrary.ru/download/95224740.pdf>
2. *Аль Арабият Раяд Абдель Разак*. Международный туризм: большие перспективы малой открытой экономики Иордании // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 431–440.
3. *Аль-Бусаиди Я.Я.* Некоторые аспекты правового урегулирования миграционных и инвестиционных потоков в Омане // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 1734–1741.
4. *Бирюков Е.* Создание финансовых центров. Опыт стран Аравийского полуострова // Обозреватель-Observer. – 2013. – № 2. – С. 80–97.
5. *Булатова А.С.* Страны и регионы мира: экономико-политический справочник. – М., 2005.
6. *Вагабов Э.М.* Экономическое развитие и социальный прогресс в арабских нефтедобывающих странах Персидского залива // Вестник ОГУ. – 2007. – № 9. – С. 86–91.
7. *Вахитова Т.М.* Экономическая интеграция стран мусульманского Востока // Вестник ТИСБИ. – 2013. – № 3. – С. 96–101.
8. *Гусаков Н.П., Шкваря Л.В.* Социально-экономическое развитие стран Северной Африки и Ближнего Востока на современном этапе // Вестник РУДН. Сер. Экономика. – 2008. – № 1. – С. 12–22.
9. *Капинус Л.В., Коношенко Л.В.* ОАЭ – страна и бренд // Социосфера. – 2014. – № 1. – С. 142–143.
10. *Крылов В.А.* Особенности демократических реформ в Иордании // Вестник МГИМО университета. – 2013. – № 2. – С. 113–119.
11. *Сапронова М.А.* Конституционная регламентация ислама в арабских странах // Россия и мусульманский мир. – 2006. – № 9. – С. 180–192. [Электронный ресурс] Режим доступа: открытый. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9236009>
12. *Сейранян Б.* Ислам и духовенство в Саудовской Аравии // Россия и мусульманский мир. – 2006. – № 5. – С. 123–142. [Электронный ресурс] Режим доступа: открытый. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9235912>

¹ **"Bad Dreams"** Migrant workers in the criminal justice system: rights denied / Human Rights Watch. URL: <http://www.hrw.org/node/11999/section/11>

13. Филипова В.Н., Коренюгина А.А., Титова О.Э. Характеристики выставочно-ярмарочного потенциала ОАЭ // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2013. – № 10. – С. 124–127.

14. Blake M. Dozens of Christians 'including women and children' are arrested in Saudi Arabia after tip-off to state's Islamist police force [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2756134/Dozens-Christians-including-women-children-arrested-Saudi-Arabia-tip-state-s-Islamist-police-force.html>

15. Blanke J. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2013 http://www3.weforum.org/docs/WEF_TT_Competitiveness_Report_2013.pdf

16. Blanke J. World's Top Tourism Spenders [Электронный ресурс] Режим доступа: открытый. URL: <http://www.unwto.org/facts/eng/pdf/indicators/Top%20Spenders.pdf>

17. Jamjoom M. Woman arrested in Saudi Arabia for driving [Электронный ресурс] Режим доступа: открытый. URL: <http://edition.cnn.com/2009/WORLD/meast/03/05/saudi.arabia.woman.driver/index.html> March 5, 2009.

18. Weinthal B. Saudi Arabia arrests 53 Ethiopian Christians for prayer meeting [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.foxnews.com/world/2014/09/14/saudi-anti-christian-sweep-prompts-calls-for-us-involvement>

References

1. Alavi Salakh Mukhamed Mukbel'. Osnovy pravovogo regulirovaniya imushchestvennykh otnoshenii v Iemene [The bases of legal regulation of property relations in Yemen] *Vestnik RUDN. [Russian Peoples' Friendship University Bulletin]* Ser. Yuridicheskie nauki, 2000, no. 2, pp. 76–83. <http://elibrary.ru/download/95224740.pdf>

2. Al' Arabiyat Rayad Abdel' Razak «Mezhdunarodnyi turizm: bol'shie perspektivy malo otkrytoi ekonomiki Iordanii» [International tourism: great potential of a small open economy of Jordan"] *Sovremennye problem nauki i obrazovaniya. [Modern Problems of Science and Education]* 2013, no. 6, pp. 431–440.

3. Al'-Busaidi Ya.Ya. Nekotorye aspekty pravovogo regulirovaniya migratsionnykh i investitsionnykh potokov v Omane. [Some aspects of legal regulation of migration and investment flows in Oman] *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. [Modern Problems of Science and Education]* 2014, no. 6, pp. 1734–1741.

4. Biryukov E. Sozdanie finansovykh tsentrov. Opyt stran Araviiskogo poluostrova [Creating financial centers. The experience of the Arabian Peninsula countries] *OBOZREVA-TEL [The OBSERVER]* 2013, no. 2, pp. 80–97.

5. Bulatova A.S. *Strany i region mira: ekonomiko-politicheskii spravochnik. [Countries and regions of the world: economic and political directory]* Moscow, 2005.

6. Vagabov E.M. Ekonomicheskoe razvitie i sotsial'nyi progress v arabskikh neftedobyvayushchikh stranakh Persidskogo zaliva. [Economic development and social progress in the Arab oil-producing countries of the Persian Gulf] *Vestnik OGU [Omsk State University Bulletin]* 2007, no. 9, pp. 86–91.

7. Vakhitova T.M. Ekonomicheskaya integratsiya stran musul'manskogo Vostoka. [Economic integration of the Muslim East] *Vestnik TISBI [Tatar Institute of Business Assistance Bulletin]* 2013, no. 3, pp. 96–101.

8. Gusakov N.P., Shkvarya L.V. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie stran Severnoi Afriki i Blizhnego Vostoka na sovremennom etape [Socio-economic development of the countries of North Africa and the Middle East at the present stage] *Vestnik RUDN [Russian Peoples' Friendship University Bulletin]* Seriya Ekonomika, 2008, № 1, pp. 12–22.

9. Kapinus L.V., Konoshenko L.V. OAE – strana i brend. [UAE - the country and the brand] *Sotsiosfera*. [*Sociosphere*] 2014, no. 1, pp. 142–143.

10. Krylov V.A. Osobennosti demokraticheskikh reform v Iordanii. [Features of democratic reforms in Jordan] *Vestnik MGIMO universiteta*. [*Vestnik MGIMO-University*] 2013, no. 2, pp. 113–119.

11. Saprionova M.A. Konstitutsionnaya reglamentatsiya islama v arabskikh stranakh [The constitutional regulation of Islam in Arab countries] *Rossiya i musul'manskii mir*. [*Russia and the Muslim World*] 2006, no. 9, pp. 180–192. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9236009>

12. Seiranyan B. Islam i dukhovenstvo v Saudovskoi Aravii [Islam and the clergy in Saudi Arabia] *Rossiya i musul'manskii mir*. [*Russia and the Muslim World*] 2006, № 5, pp. 123–142. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9235912>

13. Filipova V.N., Korenyugina A.A., Titova O.E. Kharakteristiki vystavochno-yarmarochnogo potentsiala [The features of UAE's trade fairs and exhibitions potential] *Vestnik Voronezhskogo institute vysokikh tekhnologii* [*Voronezh Institute of High Technologies Bulletin*] 2013, no. 10, pp. 124–127.

14. Blake M. *Dozens of Christians 'including women and children' are arrested in Saudi Arabia after tip-off to state's Islamist police force*. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2756134/Dozens-Christians-including-women-children-arrested-Saudi-Arabia-tip-state-s-Islamist-police-force.html>

15. Blanke J. *The Travel & Tourism Competitiveness Report 2013*. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TT_Competitiveness_Report_2013.pdf

16. Blanke J. *World's Top Tourism Spenders*. URL: <http://www.unwto.org/facts/eng/pdf/indicators/Top%20Spenders.pdf>

17. Jamjoom M. *Woman arrested in Saudi Arabia for driving*. URL: <http://edition.cnn.com/2009/WORLD/meast/03/05/saudi.arabia.woman.driver/index.html>
March 5, 2009.

18. Weinthal B. *Saudi Arabia arrests 53 Ethiopian Christians for prayer meeting*. URL: <http://www.foxnews.com/world/2014/09/14/saudi-anti-christian-sweep-prompts-calls-for-us-involvement>